

Белоснежная кожа была великолепна, как шелковый атлас, а глаза - как бесконечное эбеновое дерево, словно самая яркая звезда под темной ночью, сияющая жгучим светом. Линии щек были мягкими и гладкими. Черные волосы имели естественную волнистость и кривизну, а рассеянные вниз волосы, можно было представить себе в сто раз больше, чем прикосновение кончиков пальцев, расчесывающих эти пряди.

Еще более примечательным было то, что на ровном, бледном лице женщины не было обнаружено рендеринга порошка, но это уже было чрезвычайно ослепительно, и можно сказать, что эта женщина была совершенно завуалированной красавицей.

Женщина подошла к сотруднику судебной полиции, который поднял дубинку в несколько шагов, ее темные глаза еле-еле подметали стариков позади нее, а затем, ее взгляд повернулся к свирепым сотрудникам судебной полиции: "Правительство дало вам власть поддерживать правопорядок, это потому, что вам сказали использовать оружие в ваших руках против этих старых и слабых людей"? Ее тон был мягким и нежным, но как будто он нес в себе какое-то волшебство, все слушали ее небесный голос с предельным вниманием.

"Мисс, это наш долг, надеюсь, вы не будете в этом участвовать!"

"Хорошо". Женщина вытащила телефон из школьной сумки, которую носила на плече, и включила функцию съемки: "Мне все равно, ты снимай"

Увидев, что женщина снимала, офицер сразу же показал свое недовольство: "Положи телефон". Съемки здесь запрещены!"

"Это моя личная свобода, вы не имеете права вмешиваться. Если ты осмелишься забрать мой телефон, я завтра пойду в судебный департамент и подам на тебя жалобу, поверь мне?"

Офицеры сердито смотрели на женщину.

Женщина обернулась, посмотрела на десятки старых дедов и бабушек и улыбнулась легко: "Старый дядя, хотя я точно не знаю, что происходит, для тебя очень опасно сидеть здесь в тишине, так что если у тебя действительно есть претензии, иди в петиционный отдел и жалуйся".

"Девочка! Мы обыскали, но чиновники защищают друг друга, так что кто хочет обратить внимание на нас, простых людей".

Женщина, казалось, понимала трудности этих социальных классов, беспомощно улыбалась и медленно доставала визитку из сумки: "Просто возьми эту визитку с собой к директору бюро петиций, Сяо, я уверена, он будет более чем готов выслушать твои страдания, поверь мне, ладно? Если вы, ребята, действительно хотите остаться здесь, правительство имеет право задержать вас".

Старики с трудом смотрели друг на друга, и полусердца взяли открытку у женщины: "Действительно ли это работает?".

Женщина на мгновение задумалась: "132564333, мой номер, если действительно никто не хочет заботиться о твоих делах, звони мне". Я помогаю вам, ребята, хорошо?"

Старики, которые создавали неприятности, постепенно были поражены искренностью этой девушки, и они не могли не иметь благодарного блеска в их глазах: "Хорошо, девочка, мы верим тебе". Большое спасибо за то, что вы так терпеливы и решаете проблемы для нас".

"О, ты должен. Холодно, ребята, вы должны поторопиться и сначала найти место, где можно согреться".

"Ну, спасибо, спасибо, девочка."

"Большое спасибо, девочка".

"Девочка, ты великий человек".

Постепенно нарушители спокойствия постепенно рассеивались; толпа зрителей медленно отступала; яростные сотрудники судебной полиции также уходили.

Но

Элегантное качество этой женщины и ее любовь никогда не могут быть рассеяны по улицам этой холодной зимой

Стоя в толпе, Роял Ао Тиан медленно вернулся к машине.

"Советник Микото, как дела?"

Легкое качание головой: "Езжай дальше". Неглубокая улыбка дрейфовала по углам его рта.

Честно говоря, когда эта женщина впервые вошла в его поле зрения, он пришел к выводу, что прошлое этой женщины не должно быть простым.

Каждый трикотаж и улыбка показывали стиль каждого, а каждая рука и нога обладали внутренней красотой знаменитой дамы. Но платье, как и наряд, были обычными, а когда он разговаривал с людьми, то не видел никакого высокомерия и злобы тысячелетней дамы, очень легкомысленной. Такая девушка была редкостью в кругу знаменитостей.

"Советник Микото, он здесь."

"Хм, ребята, подождите меня снаружи."

Автомобиль был припаркован внутри кафе, и Императорский Ао Тиан быстро зашел в соответствии с согласованным расположением. После прогулки по всему кругу не было никаких следов премьер-министра Ци.

"Советник Микото, да?" В этот момент к нему подошел официант с улыбкой.

"Хм".

"Советник Микото, премьер-министр Ци уже заказал столик, здесь."

Под руководством официанта император Ао Тянь занял место у окна: "Премьер Ци ещё не пришёл?".

"Пока нет. Он только что забронировал место."

"Ну, неприятности". Императорский Ао Тиан кивнул с улыбкой и скучал на своем месте. Время от времени проверяет его часы.

Вы знаете, Премьер Ци не любил опаздывать, он пришел на 10 минут позже назначенного времени, но Премьер Ци опоздал.

Вытащив телефон, он просмотрел электронную почту компании.

"Мисс, сюда". Официант, который только что вел женщину к Ю Ао Тянь, теперь ведет ее к Ю Ао Тянь.

Юй Ао Тянь послушно поднял глаза, а женщина также послушно увеличила его размер.

Через мгновение он мгновенно узнал эту женщину, как девушку, которая только что защитила интересы народа.

"Здравствуйте". Видя, что за этим столом сидит Ю Ао Тянь, женщина была в замешательстве, но из вежливости все же протянула руку, чтобы поприветствовать Ю Ао Тянь.

"Привет". Ю Ао Тянь встал как джентльмен и пожал женщине руку.

Затем эти двое заняли свои места вместе.

Атмосфера становилась немного странной, когда они смотрели друг на друга, и выражения, висящие на лицах этих двоих, были неловкими.

Возможно, чтобы облегчить неловкость, женщина поспешно вынула телефон и посмотрела на него вниз.

Ю Ао Тянь мог только продолжать опускать голову, просматривая свою электронную почту.

Но чем больше этот дуэт думал об этом, тем более неправильным он становился

"Ты"

"Ты" Почти в то же время, они смотрели друг на друга.

"Ты первый". Микото дал женщине слова в чрезвычайно джентльменской манере.

"Сэр, у меня назначена встреча с отцом. Ты"

"Твой отец?" Он, казалось, сразу что-то заметил, убрал телефон и беспомощно улыбнулся: "Ты ведь дочь Премьер-Ци, верно?"

"Хмм. Здравствуйте, меня зовут Ци Синьер, пожалуйста?"

"О, меня зовут Император Ао Тиан, и твой отец также попросил меня встретиться здесь."

Ци Синьор молчал.

Вместо этого на лице Ю Ао Тяня висела маленькая, смущенная и беспомощная улыбка.

Не было никаких сомнений

только то, что это был 'Hongmen Banquet', организованный Premier Qi!

"Извините, я на минутку." Юй Ао Тянь элегантно встал и направился прямо в уборную, вытащив телефон"Premier Qi".

"Ао Тиан, ты не видел мою дочь?" Внутри телефона раздался коварный смех Премьер Ци.

Ю Ао Тиан вылил дыхание: "Ты действительно Ты просто говоришь прямо и покончим с этим!!!".

"Не сердись, Ао Тиан". Я скажу прямо, ты придешь? Эй, я закончил свое расследование, девушка, которую ты привел на мой день рождения в прошлый раз, рассталась, теперь ты тоже одинок, так? Моей дочери 24 года, на 4 года младше тебя, а также она не замужем. Идеальная пара для тебя".

Беспомощный! Это был первый раз, когда он "подошел". "Премьер-министр Ци, вы же знаете, что я не хочу сейчас думать о личных проблемах."

"Ну, сторона моей дочери тоже не хочет думать о личных проблемах, так что до сих пор у нее нет девушки. Кроме того, я не должен говорить, что вы двое должны быть вместе, верно? Вы двое можете начать как друзья, не так ли? Кроме того, все в бюро знают, что тебе сейчас 28, так что пришло время подумать о твоих личных проблемах. Тебе обязательно ждать, пока тебе не исполнится 40, чтобы подумать о личных проблемах? К тому времени люди, не такие способные, как ты, но впервые начавшие семью и карьеру на официальной должности, должны быть выше тебя!".

<http://tl.rulate.ru/book/24009/1272724>